

Михайло Петрович (Козарин)

Было же у короля девять сынов,
Было у Владымера ясных соколоф.
Заводилсэ у короля десятой сын,
Ишше на имя Михайлушко Петровиць жа.
Нехто ёго Михайлушка не возлюбилли,
Нехто ёго Петровиця неознавидели:
Хотели Михайлушка конём стоптать,
Хотели Петровиця саблей вострою,
Хотели Михайлушка топором тёсать,
Хотели Петровиця ф котли варить.
Ишше брали ёго ненюшки-мамушки на руцюшки,
Понесли ёго Михайлушка на улоцьку.
Сожалеласе-зболеласе родна сёстра,
Ишше на имя Настасья доць Петровисьня,
Взяла ёго Михайлушка на белы руки,
Носила Петровиця во нову горницю,
Поила, корьмила до пети годоф,
До пети годоф корьмила, до шести летоф.
Стал Михайлушко конем владеть,
Стал тут Петровиць саблей вострою,
Стал Михайлушко пальцёй тяжолою.
Воспроговорит Михайлушко сын Петровиць:
«Уж ты го́й еси, Настасья доць Петровисьня!
У мя есь ли на роду-ту родной батюшко,
У мя есь ли на роду-ту родна матушка,
У мя есь ли на роду да родны братьиця,
У мя есь ли на роду родны сестрицюшки,
У мя есь ли на роду хрёсной батюшко,
У мя есь ли на роду да хрёсна матушка?»
Воспроговорит Настасья доць Петровисьня:
«Уж ты го́й еси, Михайлушка сын Петровиць,
Тебе я буду сказывать:
У тя был на роду-ту родной батюшко,
У тя была на роду-ту родна матушка,
У тя были на роду да родны братьиця,

У тя были на роду да родны сестрицюшки,
У тя был на роду хрёсной батюшко,
У тя была на роду да хрёсна матушка.
Было-жило у кóроля девётъ сыноф,
Зародилсэ ты у кóроля десятой сын,
Ишше нá имя Михайлушко сын Петровиць жа.
Нехто тебя, Михайлушка, не возлюбѣли,
Нехто тебя, Петровиця, неознавидели:
Хотели Михайлушка конём стоптать,
Хотели тебя, Петровиця, саблей вострою,
Хотели Михайлушка топором тёсать,
Хотели Петровиця ф котѣли варить.
Брали тебя ненюшки-мамушки на руцюшки,
Понесли тебя, Михайлушко, на улоцьку.
Жжалеласе-зболеласе я, родимá сестра,
Ишше нá имя Настасья доць Петровисьня;
Брала тебя, Михайлушка, на белы руки,
Уносила тебя, Петровиця, в нову горьницю,
Поила тебя корьмила до пети годоф,
До пети годоф кормила до шести летóф;
Стал-то Михайлушко конём владеть,
Стал-то Петровиць саблей вострою».
Воспрогóворит Михайлушко сын Петровиць:
«Уж ты ёй еси, сёстра моя родимая!
Мне-ка дай блағословленьицё
Мне отбить, мне отлить крофь тотарьцькую,
Мне отбить, отмесьтить крофь християньскую
У того ли у Идóблишша проклятого».
Он пошел на заставушку;
Стоял на заставушки ровно три года,
Билсэ-ратилсэ с Идолишшом проклятым.
Тут его потребили. Он поехал ф цистó полё; сестра поехала провожать
брата.
Доехали они до цистá поля Кули́кóва, и сестра простилась с братом. Брат
поехал —
Только дым столбом, да курёвá стоит.
Прилетело три ворона, три тотарина,
Уносили Настасьюшку доць Петровисьню,
Посадили Настасью за рокитоф куст.

Слёзно сплакалась Настасья доць Петровисьня:
«Кабы было у меня два братца два родимых,
Кабы был у меня Захар да Лука Петровичи,
Не дали меня, да родимой сестры,
Трём тотарёвам поганым на поруганье».

Выскоцил тотарин из бела шатра,
Из бела шатра ис полóтьняна,
Говорил татарин таковы речи:
«Ты не плаць, не плаць, Настасьюшка доць Петровисьня!
Заутра́ мы со дружьямы будём дел делить,
Будём дел делить, да станём пай пайть:
На одну куцю положим красна золота,
На другу куцю положим циста сéребра,
На третью куцю положим тебя, девицю.
Кабы ты, девиця, мне досталасе,
Увозил бы тя, Настасьюшку, в свою волось,
В свою волось, Петровну, не во верную,
Отдал бы я тебя во холуйки жить,
Во холуйки жить тебя бы, во служаноцьки,
Во служаноцьки тебя бы вековесьня».

Росплацитьце Настасья доць Петровисьня:
«Кабы было у меня два братца два родимых,
Кабы был у меня Захар да Лука Петровици,
Не дали меня, да родимой сестры
Трём тотарёвам поганым на поруганье».

Выскоцил тотарин из бела шатра,
Из бела шатра ис полóтьняна,
Говорил татарин таковы речи:
«Ты не плаць, не плаць, Настасьюшка доць Петровисьня!
Заутра́ мы со дружьямы будём дел делить,
Будём дел делить, да станём пай пайть:
На одну куцю положим красна золота,
На другу куцю положим циста сéребра,
На третью куцю положим тебя, девицю.
Кабы ты, девиця, мне досталасе,
Увозил бы тя, Настасьюшку, в свою волось,
В свою волось, Петровну, не во верную,
Взял бы тя, Настасьюшка, во замужесьтво,
Во замужесьтво и во обруцесьтво».

Росплатитьце Настасья доць Петровисьня:
«Кабы было у меня два братца два родимых,
Кабы был у меня Захар да Лука Петровици,
Не дали меня, да родимой сестры,
Трём тотарёвам поганым на поруганье».
Выскоцил тотарин из бела шатра,
Из бела шатра ис полóтьняна,
Говорил татарин таковы речи:
«Ты не плаць, не плаць, Настасьюшка доць Петровисьня!
Заутра́ мы со дружьямы будём дел делить,
Будём дел делить, да станём пай пайть:
На одну куцю положим красна золота,
На другу куцю положим циста сéребра,
На третью куцю положим тебя, девицю.
Кабы ты, девица, мне досталасе,
Увозил бы тя, Настасьюшку, в свою волось,
В свою волось, Петровну, не во верную,
Отдал бы тя, Настасьюшку, во царици жить,
Был бы я, Настасьюшка, царём служить,
Взял бы тя, Настасьюшка, царицёю».
Не туця-та стуцилась, не гром гремит,
Не гром згремел да цястой дожджик лил;
Кабы гром-от гремел, да цястой дожджик шол;
Кабы цястой дожджик шол, дак бы грат летел:
Приехал брателко родимья,
Ишше на́ имя Михайлушко.
Взял он перьвого тотарина конём стоптал,
А другого тотарина копьём сколол,
Третьёго тотарина ножом сколол,
А ножом сколол да ф котли сварил.
Брал он сестрицю родимую за белы́ руки,
Выводил из-за белá куста,
Садил да на добра коня,
Поежал он да ис цистá поля.

Записана А. В. Марковым в с. Поное, на Терском берегу Белого моря, от Т. Т. Логиновой, родом из Чапомы.